

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАЛАТЫ ДЕПУТАТОВ
ИТАЛЬЯНСКОГО ПАРЛАМЕНТА, ЧЛЕНОМ РУКОВОДСТВА
ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ ЛЕОНИЛЬДЕ ЙОТТИ

25 марта 1986 года

После взаимных приветствий и воспоминаний о супруге Йотти – Пальмиро Тольятти М.С. Горбачев отметил, что раньше советско-итальянские отношения были активнее, реализовывалось много совместных инициатив в экономической области, примером чего является и автозавод в Тольятти.

ГОРБАЧЕВ. Советский народ питает большое уважение и чувство дружбы к итальянскому народу. Знают советские люди, благодаря многочисленным поездкам в Италию, какой интерес проявляет и итальянский народ к советскому народу. Если мы хотим поставить отношения между государствами на серьезную основу, они должны находить выражение и в практических шагах по укреплению дружбы между народами, между людьми.

Ведется хороший советско-итальянский политический диалог по линии государственной, парламентов, общественных организаций. Сюда же я отношу хорошие отношения с братской Итальянской коммунистической партией, представляющей большую общенациональную силу в вашей стране.

ЙОТТИ. Я тоже так думаю. Да и трудно против этого возразить, если учесть, что итальянские коммунисты собирают на выборах 30 процентов голосов избирателей.

ГОРБАЧЕВ. Когда мы встречались с Генеральным секретарем вашей партии Алессандро Наттой, – а у нас состоялась большая, продолжительная беседа, – он привел слова, которые я цитирую на память: «У ИКП слишком много голосов, чтобы оставаться в оппозиции, и слишком мало, чтобы войти в правительство».

ЙОТТИ. Это действительно так, хотя такое положение нашей партии создает для нее определенные трудности в отношениях с другими политическими силами.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что ни у кого не вызывает сомнения, что Итальянская компартия выступает в защиту общенациональных интересов страны, отстаивает общенациональные ценности. Вряд ли кто-нибудь возразит, что итальянские коммунисты отстаивают демократические завоевания, борются за интересы итальянских трудящихся. Я мог бы перечислить ряд других моментов, но боюсь, что меня могут обвинить в попытке вмешаться во внутренние дела Италии. Но не могу не упомянуть о внешнеполитических позициях итальянских коммунистов, заслуживающих, на мой взгляд, поддержки, ибо ИКП выступает за сохранение мира, против гонки вооружений, за равноправное сотрудничество между народами. Этим также объясняется то влияние, которым ИКП пользуется в своей стране.

Конечно, коммунистам легче говорить между собой о своих отношениях, но кроме них есть более общие советско-итальянские дела. Хотелось бы отметить в этой связи все то ценное и позитивное, что мы видим в советско-итальянских отношениях. Мы ценим эти связи. В последние годы у нас установился постоянный контакт по важнейшим вопросам внешней политики наших стран. Несмотря на то, что мы находимся, условно говоря, на разных сторонах баррикады, мы с пользой доводим друг до друга свои соответствующие точки зрения. Об этом я говорил в своем Политическом докладе XXVII съезду КПСС: хотя мы и принадлежим к разным социальным системам, все мы живем во взаимосвязанном мире. Сейчас положение таково, что все страны зависят друг от друга даже и в военном плане, так как существует угроза всеразрушающего ядерного конфликта, и в экономическом плане, и в культурном, и в экологическом. Поэтому, строго говоря, слово «баррикада» не подходит.

Основываясь на таком анализе положения в современном мире, – а мы убеждены в его обоснованности, – мы сделали вывод о необходимости нового мышления, нового подхода к важнейшим проблемам, затрагивающим интересы всех народов. С этих позиций мы призываем руководителей всех

стран также перестроить свой взгляд на вещи, по-новому подойти к вопросам войны и мира, разрядке, разоружению.

Все мы являемся детьми нашего времени, современных условий, но эти условия меняются, и вряд ли сейчас можно найти людей, отрицающих, что мир вступил в новый этап развития. Этот этап требует перестройки мировоззрения, мышления, новых подходов к важнейшим вопросам. Но это и самое трудное.

ЙОТТИ. Я Вас хорошо понимаю.

ГОРБАЧЕВ. В связи с этим мы часто задаемся вопросом: а изменилось ли что-нибудь после Женевы? Что мы сами сделали? Что сделали наши партнеры на Западе? В каком направлении идет сейчас развитие в мире? Проведенный нами анализ показывает, что реальное движение вперед невелико, реальные изменения в отношениях между Востоком и Западом, в том числе между США и СССР, очень малы. Больше того, в последнее время появились признаки, что потепление международной атмосферы кого-то не устраивает. Кое-кто даже выступает за то, чтобы «дух Женевы» испарился как можно быстрее.

Посмотрите, например, на действия США. Они продолжают осуществлять все шаги, намеченные их военной программой. А другие действия? Я говорю «действия» для того, чтобы употребить наиболее мягкое выражение. США потребовали от нас сократить дипломатический персонал нашего представительства при ООН на 40 процентов. Американская военная эскадра нарушила советские территориальные воды в Черном море. У нас есть сведения, что это было сделано по прямому указанию Уайнбергера в целях проверки эффективности радиоэлектронных средств СССР. Продолжается грубейший нажим на Никарагуа. Демократическим силам Ливии брошен наглый вызов военно-морскими маневрами Соединенных Штатов в заливе Сидра. Но самый открытый вызов мировому общественному мнению, общественному мнению собственной страны, конгрессу брошен наглым проведением подземного ядерного взрыва в штате Невада. Этот взрыв подчеркивает нежелание Соединенных Штатов Америки вести с нами диалог,

нежелание подписывать соглашение о прекращении всех ядерных взрывов. Все это говорит о пренебрежении американских правящих кругов к мировому общественному мнению. Мы не можем не анализировать эти факты и даем им соответствующую оценку.

Как реагируют на все это другие западные страны, включая наших итальянских друзей? Как реагируют на это Англия, Франция, ФРГ? Наши предложения о выводе из Европы ракет среднего радиуса действия, казалось бы, идут навстречу их пожеланиям, их интересам, тем более что в свое время они выступали за так называемое нулевое решение, за уменьшение уровня военного противостояния. Однако теперь, когда СССР сделал реальные шаги в этом направлении, продемонстрировал всему миру свое миролюбие, понимание опасности, которую влекут за собой эти орудия массового уничтожения, западноевропейские страны вдруг заявили, что они не могут обойтись без этих ракет. Более того, одна за другой (в том числе и Италия) они стали присоединяться к американскому проекту «звездных войн». Правда, при этом нет недостатка в хороших словах, но это, скорее, стремление приукрасить плохую сущность демагогических утверждений, прикрыть все хорошей упаковкой.

Или возьмите наше Заявление от 15 января, представляющее собой программу ликвидации всего ядерного оружия в ближайшие 15 лет. Главный смысл нашей программы состоит в том, чтобы поэтапно прийти к полному уничтожению всех видов ядерного оружия, значительно сократить обычные виды вооружений.

При этом мы тщательно учитывали, чтобы на каждом из этапов безопасность ни одной страны не подвергалась угрозе. Мы понимали, что другие проекты, которые не учитывают этой стороны дела, нереальны. Ведь если будет затронута безопасность кого-либо на том или ином этапе, то такой проект не пройдет.

Теперь, говорят, почему Горбачев так торопится: ведь процесс уничтожения ядерного оружия – это длительный, трудоемкий процесс, если

вообще не иллюзия. К тому же, добавляют они, предложение СССР по уничтожению ядерного оружия основывается на его преимуществе в области обычных вооружений. Но при этом сознательно «забывают», что в советских предложениях прямо говорится и о химическом оружии, и об обычных вооружениях и вооруженных силах. Правда, все это сказано в принципиальном плане, но необходимо проделать соответствующую работу, нужны переговоры, чтобы конкретизировать переход от этапа к этапу.

Отказ Запада от рассмотрения наших предложений доказывает, что там сегодня не стремятся к разрядке напряженности, к прекращению гонки вооружений. Видимо, в этом состоит кредо западных правящих кругов. Всякие же слова по поводу мира – это красивая упаковка, демагогические ухищрения, направленные на обман общественного мнения.

Тем не менее мы довольны, что выдвинули свои предложения о ликвидации ядерного оружия в предстоящие 15 лет, предложили прекратить ядерные взрывы, ибо эти предложения обнажили подлинные намерения Запада.

Из всего, что говорят на Западе по поводу наших практических шагов, я хотел бы отреагировать на замечание, зачем, мол, торопиться. Скажу откровенно: если так дело будет идти как сейчас еще 5-10 лет, – а по этому вопросу мы имеем большой багаж знаний, может быть, больший, чем у других, – то вообще будет трудно договориться о чем-либо. Вот почему мы с такой силой утверждаем – надо торопиться. Вот почему такой странной и неубедительной кажется нам позиция Западной Европы. На наш взгляд, это попытка отсидеться в кустах, посмотреть, к чему приведут события сами по себе. Но такая позиция опасна. Мы знаем, к чему она привела накануне Второй мировой войны. Тогда попытка отсидеться в кустах кончилась плохо. Нынешнее развитие событий может привести к трагическому результату. Такая позиция свидетельствует о забвении национальных интересов народов, она продиктована лишь стремлением защитить эгоистические интересы узких групп, связанных с военной промышленностью, на которой они наживаются.

Такова ситуация, которую мы видим и над которой задумываемся. Она говорит о том, что многим не хватает смелости по-новому взглянуть на вещи, перестроить свое мышление.

Как видите, я откровенно рассуждаю с Вами вслух, рассказываю о наших шагах, об оценке ответной реакции Запада. Мы продолжим нашу линию и впредь. Будем добиваться большего. Должен, однако, сказать, что, видимо, нам придется прибегнуть и к народной дипломатии, как нас учил великий Ленин. Пусть на нас не обижаются правительства западных стран, если мы будем обращаться непосредственно к народам. С нашей стороны это не уловка, а понимание того, что все тяготы возможного военного конфликта лягут на народы. Мы чувствуем, что позиция Советского Союза доходит глубоко до народного сознания, что народы способны помешать своим правительствам отсидеться в кустах. Попросим присутствующего здесь посла передать об этом правительству Италии.

ЙОТТИ. Но прежде посла об этом правительству расскажу я.

ГОРБАЧЕВ. У вашего посла сейчас уникальный случай присутствовать не при политической игре, не при попытках переиграть кого-то, а при откровенном разговоре двух деятелей, кровно заинтересованных в защите мира. Мы должны учиться идти навстречу друг другу, искать способы развязки существующих сложных узлов в мировой политике с тем, чтобы направить ее развитие в нормальное русло. Мы готовы выслушать предложения других сторон, взять из них все ценное и позитивное.

Хочу добавить только, что все мною сказанное вовсе не означает, что мы заведомо негативно относимся к западным правительствам или отказываемся вести с ними диалог. Западные правительства действуют в условиях своих собственных стран, они поставлены у власти своими народами. Это признает Советский Союз. Но **мы будем добиваться взаимопонимания между народами, и если понадобится, то и через голову правительств.** Я не хочу вмешиваться во внутренние дела западных стран, но

известно, что правительства приходят и уходят, а народ остается. Вот то главное, что мне хотелось сказать.

ЙОТТИ. Позвольте и мне сделать несколько замечаний по поводу затронутых вопросов. Сначала о своей поездке в СССР. Я приехала к вам в качестве Председателя палаты депутатов итальянского парламента. Этой поездке предшествовало несколько других в европейские и не только в европейские страны. Они вызваны одной причиной – стремлением укрепления отношений дружбы и сотрудничества между народами не только по правительственной линии, но и по парламентской. Я глубоко уверена, что отношения между парламентами могут способствовать взаимопониманию, созданию иной атмосферы в отношениях между странами и народами. Главная цель моей поездки – добиться понимания в общем стремлении к миру.

У себя в стране мы это делаем также на уровне парламентских комиссий. Так, например, недавно проходило совместное заседание бюджетных комиссий ряда европейских стран НАТО в связи с разработкой основных вопросов бюджета европейского сообщества. Мы считаем, что главная цель таких совместных заседаний – «соткать сеть» лучшего взаимопонимания, установить отношения сотрудничества. В течение последних лет в Советский Союз направлялись представители трех комиссий палаты депутатов итальянского парламента – комиссия по иностранным делам в 1979 году, комиссия по вопросам обороны и комиссия по делам народного просвещения.

Моя поездка в СССР происходит в довольно сложный момент международной жизни. Нам хочется установить в этих условиях прямые отношения с Верховным Советом СССР, с его обеими палатами.

До моей поездки в СССР я встречалась с Председателем Совета Министров (*Б. Кракси*) и министром иностранных дел (*Дж. Андреотти*) Италии. Помимо приветов с выражением своей симпатии и уважения они просили сказать, что мой визит является также фактом уважения Италии к СССР. Министр иностранных дел добавил также, что в переломные моменты на американского Президента всегда оказывают давление, с тем чтобы он не

торопился менять свою политику. Поэтому он просил передать Вам, товарищ Горбачев, пожелание не снижать темпов и наращивать инициативу.

ГОРБАЧЕВ. Но это пожелание относится и к вам. И нам, и вам не надо снижать темпов выдвижения совместных инициатив.

ЙОТТИ. Я с Вами согласна. Вы ранее уже сказали, что достигнуть поворота в международной жизни – цель нелегкая. Однако эта цель соответствует нашим общим интересам как в связи с изменением характера военной угрозы, так и в связи с разбазариванием огромных средств, которые могли бы быть с пользой употреблены в интересах человечества. Поэтому, повторяю, цель у нас общая. Расходятся лишь способы ее достижения, которые зависят от взглядов того или иного политического деятеля. Добавлю к тому же, что эти цели дошли до сознания народов.

ГОРБАЧЕВ. Подтверждением того, что народы действительно ждут реального сдвига, является поток писем, которые мы получаем из Франции, Англии, Италии, США. Часто они носят очень трогательную форму. Это не просто политический символ, а крик души. Люди часто закладывают в конверты семейные фотографии, маленькие сувениры. Другие пишут, что они будут молиться богу за мир во всем мире.

ЙОТТИ. Конечно, события, которые произошли на этой неделе, вызывают у всех большое беспокойство. Вспомните, как американский Президент пытался оправдывать в палате представителей свое требование о выделении средств для помощи «командос» в Никарагуа. Или с какой наглостью добивался он проведения подземного испытания в штате Невада. И все это несмотря на то, что в течение продолжительного времени действует советский мораторий. Р. Рейган утверждал, что СССР, дескать, закончил свою программу испытаний, а Америка нет. Но это сплошные выдумки. Дело в стремлении совершенствовать дальше ядерное оружие.

Или возьмите то, что происходит вокруг Ливии, которая находится буквально у ворот Италии. Американцы проводят военно-морские маневры в заливе Сидра, несмотря на то, что Каддафи объявил этот район спорным.

Скажу откровенно, что Каддафи не пользуется большой популярностью в Италии, ибо он выступил в поддержку террористического акта – взрыва в римском аэропорту. Тем не менее действия США грозят превратить его в жертву, которой надо оказывать поддержку. Поддерживать Ливию мы, конечно, будем, ибо попираются ее права.

ГОРБАЧЕВ. Возникает вопрос: так ли должна вести себя великая держава, какой являются США? Видимо, им трудно перестроиться, отказаться от мысли, что весь мир не является их вотчиной. Подобный подход к делу, я думаю, не найдет одобрения не только у СССР, но и у Италии.

ЙОТТИ. Эти действия США особенно опасны, потому что они происходят во взрывоопасном районе – рядом с Ближним и Средним Востоком, где и без того разгораются конфликты, связанные с Ливаном, арабо-израильскими спорами, ирано-иракской войной, действиями палестинцев и т. д. Добавлять к этому новый конфликт – значит играть с огнем.

ГОРБАЧЕВ. Да, горячего в этом районе достаточно. Любое неосторожное действие может привести к возникновению международного конфликта. Мы об этом написали американцам, высказали свое мнение, дали свои советы, сказали об этом и Каддафи. Но это, разумеется, – не для печати, а для сведения итальянского правительства.

ЙОТТИ. Нельзя забывать, что все это происходит в нефтедобывающем и экспортирующем нефть районе. Вносить хаос здесь – значит разрушать основы экономики Западной Европы.

В заключение я хочу сказать, что мы считаем, что необходимо искать все возможные пути для достижения разрядки.

Италия входит в НАТО, тем не менее я, как коммунистка, являюсь председателем палаты депутатов. Это свидетельствует о весе Итальянской компартии в нашей стране.

Хочу посоветоваться с Вами по одному вопросу. Две недели назад мы выдвинули инициативу пригласить специального советника Рейгана Пола

Нитце, чтобы он рассказал в комиссии по иностранным делам палаты о намерениях США на Женевских переговорах.

Сейчас нам хотелось бы просить Вас, не могли бы и Вы направить в Италию одного знающего вашего товарища, может быть, специального советника Генерального секретаря или главу советской делегации на переговорах в Женеве, или кого-нибудь, кто хорошо знает этот вопрос. Он мог бы выступить у нас на комиссии по иностранным делам и рассказать об отношениях между Западом и Востоком.

Вы говорили о применении народной дипломатии. Я хочу посоветовать Вам применить еще один канал – парламентскую дипломатию.

ГОРБАЧЕВ. Это очень хорошая идея.

ЙОТТИ. Хочу только добавить, что желательно осуществить ее как можно скорее.

ГОРБАЧЕВ. Я – «за». Это будет хорошая возможность для изложения наших позиций.

ЙОТТИ. Можно сообщить об этом в печати?

ГОРБАЧЕВ. Думаю, что да.

ЙОТТИ. Президент Италии (*Ф. Коссига*), Б. Кракси (*Председатель Совета Министров*) и Дж. Андреотти (*министр иностранных дел*) настойчиво просили меня напомнить Вам о приглашении посетить Италию. Они добавили, что чем быстрее это произойдет, тем это им будет приятнее.

ГОРБАЧЕВ. Мы обсуждали этот вопрос. Все наши товарищи высказались за визит в Италию. Но сейчас надо определить временные возможности. У меня самого есть большое желание как можно скорее осуществить эту поездку. Повторяю, все дело в приемлемых сроках. Передайте итальянским руководителям, что мы не забываем об их приглашении, ценим его и благодарим за него.

ЙОТТИ. Спасибо. Мне остается только добавить, что как Председатель Совета Министров, так и министр иностранных дел высказали пожелание,

чтобы визит в Италию был Вашим первым визитом в западную страну после XXVII съезда КПСС.

ГОРБАЧЕВ. Думаю, так и случится. Для нас очень важен диалог между СССР и Италией. У нас установились традиционные добрые связи, в которые вписывается и Ваш визит. Прошу Вас передать сердечный привет Президенту Итальянской Республики, Премьер-министру Италии и министру иностранных дел. Двух последних я знаю лично. С ними мы договорились о развитии политического диалога между нашими странами, который сейчас происходит в письменной форме, но надеюсь продолжить его и лично во время своего визита в Италию. В общем, мы за диалог с вашей страной.

Большой привет, конечно, товарищу А. Натте и нашим хорошим итальянским друзьям-коммунистам. Желаем вам успехов в проведении XVII съезда ИКП. Сегодня или завтра мы сообщим вам о составе нашей делегации на съезд. Но и сейчас могу уже сказать, что она будет на высоком уровне. Ваш съезд вызывает у нас большой интерес, и мы будем следить за его работой.

Еще раз хочу сказать, что я очень рад нашей встрече.